ИЮНЬ ПОД КАТАЛОНСКИМ СОЛНЦЕМ

Жизнь играет, солнце греет,
Но под нею и под ним
Здесь былое чудно веет
Обаянием своим.
Федор ТЮТЧЕВ

Обаяние былого, игра жизни особенно остро ощущаются в пути. Мои июньские дальние дороги согрело щедрое солние восхитительной Каталонии. Михаил Пришвин, который в своей путевой прозе и очерках, будь то северная повесть "В краю непуганых птиц" или подмосковные "Башмаки", остается для меня непревзойденным и вдохновляющим образцом писательского постижения Отчизны, обронил парадоксальную на первый взгляд фразу: "Русский, восхищаясь другой страной, так выражает смертельную любовь к своей родине". После бесконечных дорог по стране и не частых - по зарубежью мне сполна открылся смысл этого высказывания. Русский, восхищаясь, не столько завидует или хотя бы мысленно подбирает себе место обитания (мол, где хорошо, там и родина), сколько искренне любуется, постигает, но даже среди красот убеждается в невозможности жизни вне отечества, пусть и проигрывающего в сравнении. А еще в последние годы, когда нам вечные демагоги, развенчивавшие в прежние времена загнивающий Запад, принялись так же рьяно и бездарно ставить его в пример, к восхищению примешивается ревность и досада: ну почему же мы с такими умниками не перенимаем все лучшее, наглядно проверенное здравым смыслом, обещанное разрушителями СССР? А главное, почему не бережем самобытное и восхитительное свое?

Именно такие вопросы чаще всего не давали мне покоя, омрачали впечатления от Испании, где давно я мечтал побывать.

ОТКРЫТАЯ КРАСОТА

Вышел из туннеля станции скоростного поезда на залитую солнцем площадь Каталонии со знаменитыми фонтанами, и Барселона сразу оглушила своей красотой, столичной оживленностью, полным совпадением прочитанного и открывшейся реальности, что не часто бывает в путешествиях. В первый же приезд в знаменитую столицу Каталонии я решил найти Российское генконсульство, попросить о скромной помощи - свести меня с кем-то из коллег или деятелей культуры, говорящих по-русски, чтобы поглубже узнать о духовной жизни этой самобытной области Испании.

Поднялся до просторного проспекта Диагональ, который ведет в сторону стадиона Ноу Камп, куда переносят нас порой телекамеры во время матчей "Барселоны". Двинулся мимо фешенебельных домов, шикарных оффисов и модных магазинов к предгорьям, к возвышающейся телевышке. Около университетского городка стал подниматься в гору, миновал под палящим солнцем костел и целый ряд иностранных представительств на Авенидо Перансон, наконец, увидел российский флаг над желтоватой виллой и - вступил на родимую землю. У входа и в прихожей толпились люди, оформляли визы, лениво переговаривались. Я подошел к окошечку, представился молодому